

КУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ СЕМЬИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОФИЛЯ РЕГИОНА

Семья на Кольском Севере имеет структурно-типологические особенности. Процесс колонизации и производственная специализация территории сказались на численном и поколенном составе семьи, гендерных и социо-профессиональных особенностях, взаимосвязях с расширенным родственным и другими сообществами и т.д. Этнокультурная специфика связана с традициями аборигенных, старожильческих и мигрировавших групп и их взаимодействиями. Кольский Север – территория проживания преимущественно прибалтийско-финских, восточнославянских народов и урбанизированного советского и постсоветского многонационального населения. Последние категории, в свою очередь, представляют определенный тип культуры в его этнорегиональных вариациях. Отсутствие у населения региона каких-либо эндогамных объединений и соответствующих установок по этническому, религиозному или иным принципам приводит к активному смешению, созданию гетероэтнических семей. В таких условиях наблюдается многообразие культурных типов семей и формируется большое число различных культурных конфигураций. Эта ситуация может рассматриваться как отличающая регионы определенного типа. Данный тип характеризуется рядом исторических, географических, этнодемографических показателей, в том числе ускоренной социалистической урбанизацией и связанными с ней особенностями мобилизационного процесса.

Региональный ракурс в исследовании семейной культуры включает ретроспективное изучение этнических традиций народов, населяющих Кольский Север, и культурного опыта переселенческих семей, не только адаптировавшихся к новому месту жительства, но и реализовавших свой потенциал по мере создания городской, полиэтнической социокультуры на Крайнем Севере в XX в. В частности, в историографии Кольского Севера достаточно глубоко изучены вопросы, связанные с семейными адаптивными ресурсами коми-ижемских семей. Этнографические данные по истории семей колонистов Мурмана (норвежских, финских, поморских и пр.), демонстрируют, что, начиная с 1920-х гг., культуроспецифическими здесь становятся поселенческие общности в большей степени, чем этнические, и они формируют микросреду функционирования семьи.

Основу биографии большинства городских семей Кольского Севера составляет миграционный сюжет – переселение на Север в результате внешних обстоятельств или по субъективным мотивам, независимо от времени переезда. Изучение добровольных микромиграций (индивидуаль-

ных и микрогрупповых переселений) во второй половине XX – начале XXI вв. дает основание считать, что важнейшим социальным ресурсом подавляющего большинства семей Кольского Севера является их адаптивный опыт. Исследования биографических траекторий семей, принадлежащих к разным социальным группам, позволили выявить положительную ретроспективную оценку переезда на Кольский полуостров представителями большей части переселившихся семей. Отчетливо выявляется также вертикальная социальная мобильность. В большинстве случаев повысились экономический, образовательный, социальный статусы семей. Для жителей села переезд на север имел особенно важное значение. Он часто позволял не просто улучшить материальные условия, изменить образ жизни, но физически выжить и обрести личную свободу. Практически все информанты утверждали, что Север предоставил им возможность комфортного материального и социально-психологического существования. Для кого-то этот процесс был поэтапным, кто-то сразу оказался в «оазисе» материального благополучия – в сравнении с условиями на прежнем месте жительства. Особый акцент делается на профессиональной реализации на севере. Именно данное обстоятельство, по мнению очень большого числа северян, является показателем успешности переезда. Одновременно исследования подтвердили качественное ухудшение социального самочувствия семей в трансформационный период, связанное с восприятием и переживанием постсоветской истории региона, негативной оценкой результатов реформ для региона.

В пореформенный период семья, как пишут социологи, «приняла на себя ответственность за свое социально-экономическое положение, строит внутрисемейную систему разделения труда, разрабатывает образовательную стратегию для подрастающего поколения, определяет оптимальную форму владения и пользования жильем»²⁰⁷. Можно сказать больше – семья сама определяет свои стратегии взаимоотношений с политическими и экономическими институтами, образованием, религией, учреждениями культуры, средствами массовой коммуникации и другими. В кризисной социально-экономической, политической ситуации семья все больше полагается на внутренние ресурсы, и уже поэтому она не может рассматриваться только как потребительская единица или объект социально-политических, экономических, культурных инициатив других институтов. Вследствие этого сильнее проявляются гражданские качества семьи – ее требовательность к государству, собственная инициативность. Семья может рассматриваться как полноправный субъект, вступающий в определенные взаимоотношения с государством и имеющий собственные политические цели. В период демократизации и реформирования социально-экономической

²⁰⁷ Барзгова Е.С., Козловская О.В. Семейная политика: проблема субъекта // Семья в России, 1998, № 3. С.51.

жизни страны семейный фактор способен оказывать существенное влияние на все сферы общественной жизни.

Семья, родственная общность обладает собственными ресурсами: экономическими, репродуктивными, образовательными, статусными, этнокультурными и т.д. Они выступают интегральным показателем жизнедеятельности семьи, отражающим совокупность средств для выполнения семьей основных функций и характеризующим реальные возможности для удовлетворения актуальных потребностей семьи, адаптации к постоянно изменяющимся условиям, а также резервы для достижения желаемого уровня и качества жизни. Культурные ресурсы семьи определяют ее социальный статус. К основным культуродифференцирующим признакам относятся этническая, религиозная, локально-поселенческая принадлежность, образование членов семьи, профессиональная и любительская деятельность, характеристики образа жизни (экономические, поведенческие, временные, организационные), физические показатели, модели воспитания, культуропотребления, а также конфигурация и состав ближайшей социальной сети (окружение, контакты), общественные достижения представителей семейной группы и ряд других индикаторов. Среди них важное место занимает «укорененность» семьи в определенных социокультурных полях: в локальной, этнической, профессиональной и других культурах. Стабильность позиции в том или ином поле означает владение соответствующим символическим капиталом, который при известных условиях может превращаться в капитал экономический.

Культурному воздействию семьи могут подвергаться не только адаптированные члены малой общности и включающиеся в ее круг свойственники. Значительное влияние семья оказывает на лиц из ближайшего окружения, которые вовлекаются в ее культурное поле: друзья и их дети, соседи, коллеги и пр. У семьи есть «внешняя» культурная политика, которая представляет собой взаимодействие с различными социальными субъектами, институтами, осуществляющими культурную деятельность. Семья создает особые поля культурного взаимодействия с институтами образования, религии, учреждениями культуры, средствами массовой коммуникации и другими. «Удельный вес» семьи в этих взаимодействиях будет зависеть от ее культурного капитала: воспитательно-образовательных и творческих возможностей, активности в отстаивании своих позиций, форм и способов культурной деятельности.

При рассмотрении культурно-политических вопросов большое значение имеет определение, во-первых, реального социального («гражданского»), воспитательного, образовательного, этнокультурного, творческого потенциала разных категорий семей, во-вторых, реальных условий, при которых этот потенциал используется или игнорируется обществом, прежде всего, на местном уровне.

Большим культурным потенциалом обладают, в частности, династические семьи, в которых нередко фактически осуществляется предпрофессиональная подготовка специалистов в разных производственных сферах²⁰⁸. Тем более значим фактор преемственности в семьях педагогических, творческих и научных работников, в которых создается наиболее благоприятная среда не только для образования младшего поколения и формирования его высокого общекультурного уровня. У таких семей расширены возможности непосредственного и опосредованного воздействия на социальное окружение. В этой связи нельзя недооценивать изучение и популяризацию мемуаров и других видов культурной продукции «семейного» происхождения. Ее образцы создаются не только профессионалами – литераторами, учеными, творческими деятелями, – но в любом случае грамотными представителями общностей, осознающих и по достоинству оценивающих семейную культурную преемственность. В целом, деятельность по мемориализации семейного прошлого есть деятельность по формированию, конструированию общественного культурного наследия – тезис, не нуждающийся в доказательствах.

При общей тенденции к аккумуляции семейного наследия старшими поколениями наблюдается склонность к собиранию фонда не только индивидуальной, но и семейной памяти у представителей младшего поколения семей. Один из важных факторов такого поведения – контрпозиция по отношению к родительскому (а иногда и прародительскому) поколению, не сохранившему семейную историю. По данным проведенных исследований, потребность избавиться от комплекса «беспамятности» характерна, в частности, для потомков переселенцев во втором и, особенно, в третьем поколениях. Глубина поколенной памяти у представителей современных семей в среднем составляет 4 поколения, что не является специфичным в сравнении с данными по другим областям Северо-Западного региона. Результаты исследований позволили пересмотреть известные стереотипы о «беспамятности» и «культурной неукорененности» переселенческих семей севера²⁰⁹.

Знаковыми личностями семейной истории часто выступают представители «поколения первопроходцев Севера», независимо от рода профессиональной деятельности. Биографии этих людей востребованы местными

²⁰⁸ Орлова М.А. Профессиональная социализация в семье: проблемы и аспекты // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2008. С.191–205.

²⁰⁹ Разумова И.А. Роль семьи в процессе адаптации человека на севере // Живущие на севере: образы и реальность: Сб. научных статей / Науч. ред. П.В. Федоров. – Мурманск: МГПУ, 2006. С.141–148; Разумова И.А., Сулейманова О.А. Культурная память семьи как фактор локальной идентичности жителей Кольского Севера // Региональное сообщество в период социальных трансформаций: Кольский Север, начало XXI в. Апатиты: КНЦ РАН. 2007. С.69–79.

СМИ. Устно-исторический материал и семейное письменное мемуарное наследие обладают значительным информационным потенциалом в отношении социально-исторических сведений, данных по локальной истории, истории производственных и культурных объектов, учреждений и организаций.

Семья составляет один из «очагов сопротивления» культурно-глобализационным процессам. Эта функция актуальна, в первую очередь, для семей, проживающих в иноэтническом окружении или принадлежащих к этническому меньшинству. В таких случаях культурные стратегии семей имеют решающее значение для воспроизводства этнической общности, и особенно явственно выступает их «политическая» направленность. Варианты семейных этнокультурных стратегий демонстрируют исследования семей мигрантов различной этнической принадлежности, в тот или иной период переселившихся на Кольский Север²¹⁰. То же касается региональной идентичности укоренившихся семей, которая нередко становится преобладающей. Признание себя «северянином» строго не детерминировано ни этнической принадлежностью, ни длительностью проживания на севере, ни фактом рождения, ни иными социально-демографическими или биографическими факторами. Характерно, что в случае нашего региона, как показывают исследования, культурная идентичность включает такие показатели, как адаптивность, мобильность, модернизированность, социальность, высокий образовательный и культурный уровень и т.п.²¹¹

Семейная культурная деятельность, которая может быть полностью или не вполне осознанной, включает отбор, адаптацию, модификацию, создание культурных ценностей, потребление общественного культурного продукта и сохранение собственного культурного достояния. Таким образом, она содержит творческий, рецептивный и консервативный компоненты. Тенденция к пассивному культуропотреблению, индивидуализация потребностей членов семей – закономерные глобальные процессы, характеризующие современное общество потребления. Тем не менее, нельзя исключать из поля зрения определенные категории семей, если и не полностью самодостаточных, то, по крайней мере, относительно автономных и солидарных в отношении культурной практики. Особого внимания заслуживает немногочисленная, но чрезвычайно важная для развития и поддержания устойчивости общества категория семей, «творящих культуру». Представители таких семей влияют на литературно-художественную,

²¹⁰ Бусырева Е.В. Браки в истории финских переселенческих семей: биографический аспект // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып.3. 2012. С.18–30; Змеева О.В. «Новый дом вдали от родины»: этнические мигранты на Кольском Севере. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2011. С.67–70.

²¹¹ См., напр.: Разумова И.А. «Свобода» как один из ключевых определителей Севера // Живущие на Севере: опыт и прогнозы. – Мурманск: МГПУ, 2008. С.5–12.

научную, образовательную, религиозную среду, особенно если они отличаются социальной активностью.

Результаты культурной работы семей при полной или частичной их социализации пополняют фонд регионального и общенационального наследия, поддерживают и одновременно меняют социокультурный профиль страны и региона.